

бѣдителями послѣ cadaго избирательнаго періода. Кто чувствуетъ въ себѣ энергію и способности для успѣха въ какой-либо независимой профессіи, тотъ избѣгаетъ политики и администраціи; эти послѣднія отрасли дѣятельности, по увѣренію автора, сдѣлались добычею политикановъ низшаго сорта. Судя по описанію де-Молинали, приходится думать, что для лицъ, не успѣвшихъ обезпечить себя самостоятельнымъ трудомъ, существуетъ во Франціи весьма хорошее прибѣжище: они дѣлаются, на худой конецъ, депутатами и министрами.

Чѣмъ большее количество людей интересуется какимъ-нибудь дѣломъ, тѣмъ хуже идетъ оно; эту хозяйственную «истину» авторъ смѣло прилагаетъ къ интересамъ общественнымъ и государственнымъ. Самоуправленіе столь-же несостоятельно, по мнѣнію г. де-Молинали, какъ попытка потребителей устроить «общественную булочную». Народъ неспособенъ быть хозяиномъ своихъ дѣлъ; государство, объявленное общею собственностью, становится ничьимъ. Всѣ нуждаются въ опекѣ болѣе или менѣе; недостаточно еще быть свободнымъ, чтобы умѣть пользоваться своею свободою. Прежде опека всецѣло принадлежала законному правительству; теперь она перешла къ «ассоціаціямъ, имѣющимъ цѣлью извлеченіе наибольшихъ выгодъ изъ завѣдыванія государствомъ». Такъ опредѣляетъ авторъ политическія партіи западной Европы. По теоріи г. де-Молинали, Гладстонъ и лордъ Салисбери борются исключительно изъ-за барыша, доставляемаго эксплуатаціею управленія; Питтъ и Пальмерстонъ, Тьеръ и Гамбетта, Макъ-Магонъ и Греви,—все это дѣятели, смотрѣвшіе на политику, какъ на выгодный промыселъ, и не имѣвшіе другихъ цѣлей, кромѣ карманныхъ. Чтобы увеличить свои доходы, они отягощаютъ бюджетъ, умножаютъ число должностей и возвышаютъ народныя тягости. Недаромъ политическіе споры имѣютъ столь горячій, непримиримый характеръ: «дѣло идетъ о собственности (?) цѣною во многіе милліарды, приносящей ежегоднаго дохода болѣе 500 милліоновъ, доставляющей своимъ владѣльцамъ самыя высокія и выгодныя положенія». Это колоссальное предпріятіе остается безъ собственника, со времени торжества началъ парламентаризма; отсюда возникли, по мнѣнію автора, всѣ бѣдствія Франціи и другихъ странъ. Новые эксплуататоры государства, все болѣе размножаясь и безконечно увеличивая издержки, доведутъ дѣло до окончательнаго банкротства и паденія; тогда настанетъ время для тѣхъ возвышенныхъ формъ «свободнаго» аэціонернаго царства, о которыхъ упомянуто выше.

Книга Гюстава де-Молинали, по своему необычайно-наивному